

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

Вот тогда... это случилось. Почти как после Триллер Барка, когда сигнатура жизни медленно, но все еще горела, пока не погасла. На этот раз несколько сигнатур на его радаре внезапно вышли за пределы досягаемости. Один за другим, молчаливые, как ягнята, исчезающие без сопротивления. Не было слышно даже писка, только ветер шелестел вдоль массивных деревьев. Но Луффи не шевелился. Прежде чем это произошло, он почувствовал, как два легких и маленьких тела столкнулись с ним, и голос в его ухе.

«Мы больше не увидимся. Прощай, Сын Дракона». И это был последний раз, когда кто-либо видел Либер-Глэйд до великого переворота, который навсегда потрясет мир.

Высоко в небе над океанскими водами,

"Почему я до сих пор не удивлен, что это вы двое напали на меня?" — невозмутимо спросил Луффи, лежа в каком-то странном пузыре, похожем на знакомую лапу.

«Прости, Луффи-кун, но я все еще боялся Кумы».

«Я тоже! Он всегда был страшнее Мории~!»

Луффи просто потер лоб от головной боли, которая, возможно, приближалась. «Я понял, Китти Кэт, Девушка-призрак...» Он обратился к присутствующей компании, «...просто постарайся не сопротивляться, если в следующий раз ты не сможешь с этим столкнуться. Сдаться все же безболезненнее, чем поражение». Едва ли было время тянуть жизненную травму, когда вы находитесь в странном летающем пузыре с двумя привлекательными дамами, которые до смерти напуганы тем, что произошло ранее. «А теперь давай спать, у меня такое ощущение, что эта штука не отпустит нас, пока не придет туда, куда направляется».

И в течение следующих нескольких часов так и было. Пузырь летел, не замедляясь и не ускоряясь. Все, что могли сделать пассажиры, — это устроиться поудобнее и выспаться. Им было так комфортно, что они не обращали внимания на морское чудовище, которое пыталось их съесть, но вместо этого пузырь лопнул прямо сквозь него; теперь это просто бесплатная еда для всех, кто достаточно голоден, чтобы съесть мясо морского чудовища. Все это время «пассажиры» просто дремали, и всю ночь тоже.

Только на следующее утро пузырь, наконец, начал менять направление и упал на сушу. Была некоторая остаточная сила, чтобы немного смягчить приземление, которое эффективно разбудило пассажиров. «Могло быть... приземление лучше...» пробормотал Луффи, слегка нарушив свой покой.

«По крайней мере, мы больше не летаем неизвестно куда». — добавила Нами, пытаясь избавиться от внезапного пробуждения.

"Но где мы, Мастер~? Это похоже на джунгли!" Перона заговорил, и это было правдой, они были посреди джунглей. Больше нечего было сказать об этом, кроме того, что они на самом деле находились в отверстии, обращенном одной стороной к морю, что означает, что они были на острове с джунглями по краю.

«Напоминает мне мой родной остров, но я чувствую, что нас там нет». — прокомментировал Луффи. «Теперь, если бы только было действительно высокое место, откуда мы могли бы лучше видеть, где мы находимся...» Луффи был прерван криками его девушки и девушки-призрака, которые бежали к нему сзади. Это был огромный вебрь, появившийся из-за густых деревьев, глядя на них, как на еду. Слишком плохо для него, Луффи воспринял это как еду. «Здравствуйте... завтрак». Это, хруст костяшек пальцев и коварная, голодная улыбка заставили кабана внезапно испугаться.

В мгновение ока кабан был приготовлен на простом, но эффективном костре, и все присутствующие съели мясо. Все, что произошло на Архипелаге, вызвало у них хороший аппетит. Обычно Нами не ест, как голодное животное, но ей было все равно. Кто будет ругать вас за манеры дикого зверя посреди джунглей?

«Хорошо, теперь, когда мы все накормлены, как мы узнаем, где мы находимся?» Нами съела больше, чем когда-либо думала, что сможет, но все равно хотела вернуться на правильный путь. Перона была слишком занята, пытаясь отдать половину своей доли своему капитану, Луффи каждый раз вежливо говорил ей «нет». «Все, что я знаю, это то, что мы не можем больше находиться в Грандлайне».

Это привлекло внимание ее единственных спутников. «Я могу догадаться, почему, Красавица Китти, но я хочу услышать это от тебя». Луффи, наконец, заговорил, немного гордясь собой за то, что не вел себя как идиот из-за того, что позволил своей девушке объяснить.

«Океан слишком мирный. Даже в хороший день, если это возможно, на Гранд Лайн повсюду волны. Но все время с тех пор, как мы приземлились...» начала Нами, а затем указала на поляну, на которой был виден океан во всей его красе. синяя и мирная слава. «...Я не видел никаких волн. Я предполагаю, что мы в настоящее время находимся в Поясе Спокойствия, и на этот раз нам не нужно беспокоиться о том гнезде Морских Королей, которое было вечностью назад».

«Конечно, кажется, что так...» пробормотал Луффи себе под нос, в то время как у Пероны не было слов для такой ошибки новичка, как моряк, направляющийся на Гранд Лайн. «Но если мы собираемся выяснить, где мы находимся, это похоже на лучшее место». Девочки знали, что если бы они не знали своего капитана, они бы закричали до небес, когда Луффи указал на высокую каменную стену, которая торчит хуже, чем больной палец.

XXXXX

Позже, на вершине массивной стены,

Не было ничего, кроме звука ветра, проносящегося по земле, образующей вершину, и камней, которые ее усеивали. Так было до тех пор, пока не послышался звук эластичного растяжения, прямо перед тем, как появилась человеческая рука и закрепилась пальцами вверх. Борясь и немного соскальзывая, рука, прикрепленная к кисти, вытянулась до самого верха.

Это, конечно же, была рука Луффи, использованная так, словно крюк вылетел из гранатомета. Сам капитан пиратов приземлился на ноги, его девушка удобно лежала у него на руках, а девушка-призрак вцепилась ему в шею, как спасательный круг. «Теперь это было весело. Мы должны пробовать это чаще». Было странно говорить это, находясь на острове, которого они не знали, но девочки просто хихикали.

— Может, как-нибудь в другой раз, Луффи-кун. Нами, на этот раз, нашла суровый спорт веселым. Особенно, когда ее бойфренд предотвратил попадание даже мельчайшей частички пыли или камня на ее одежду. «Теперь давайте посмотрим, где... мы... находимся...» Нами повернулась лицом к джунглям, которые они только что покинули, и у нее перехватило дыхание. Перона, которая хотела остаться на месте, тоже увидела это и неохотно покинула теплую и удобную спинку, чтобы получше рассмотреть.

Как только Луффи посмотрел, он громко застонал. «Конечно, это должно было быть здесь. Если Кума не работал с моим отцом, я, конечно, расплаваю его голову, все еще лежащую на его плечах за это». Девочки не знали, почему их капитан был расстроен. Это было прекрасное зрелище; целый город в массивном скальном окружении. Там были дома, рисовые поля, площадь и даже причудливый дом, расположенный на стене скалы, а не на земле; этот выглядел очень важным, чтобы быть выше остальных.

— Что... что-то не так, капитан? Перона заговорил с искренним беспокойством и небольшим страхом, что их капитан в дурном настроении. «Тебе не нравится это место? Ты был здесь раньше?»

«Нет, Перона. Я не был здесь раньше, но прекрасно это знаю». Луффи ответил. «И пока вы, ребята, в чистоте, как только эти амазонки увидят меня, они попытаются набить мою шкуру стрелами». Слово «амазонки» задело Перону за живое, пока Нами все еще молчала в замешательстве.

«Ты имеешь в виду Амазонок!? Раса, состоящая только из женщин, которая служит одной из Ситибуки, Принцессе Змей и Самой Красивой Женщине в Мире!?» Перона выкрикнула, что немного испугала Нами, в то время как Луффи кивнул.

«Да, именно так ее называет мир, что делает ее официальной королевой амазонок. И это верно для каждой из амазонок; их сила соответствует их красоте. Так что их королева также официально является самой сильной из всех амазонок. И ее настоящее имя Боа Хэнкок». Луффи объяснил на одном дыхании. «И Кума отправила нас прямо на ее территорию, и все же самое худшее...» Сделав небольшую драматическую паузу с усталым жестом, «... она

ненавидит мужчин ».

Все время, пока он объяснял, его глаза были прикованы к причудливому дому на каменной стене с намеком на сожаление о том, что он собирался сделать. А девушки подхватили это и просто нежно приложили ладони к лицу. Мы надеемся, что дела не пойдут наперекосяк.

XXXXX

Боа Хэнкок. Женщина, с которой большинство согласится, больше похожа на богиню, чем на простую смертную. Ей не нужен макияж, как этим супермоделям-ласточкам или заносчивым женам дворян; ее красота была подлинной и настоящей. Как и ее ненависть к мужчинам. В течение многих лет она не хотела больше видеть в своей жизни грязного и неприятного мужчину. Тем не менее, ее положение как одной из Ситибуки призывало ее отвечать перед Мировым Правительством и случайным кораблем Дозора с вице-адмиралом на борту, чтобы убедиться, что она выполняет свои обязанности. Каждый раз вся команда будет падать перед ее красотой и превращаться в камень.

Вот почему она и ее старшие сестры, одна высокая с огромной головой, а другая ужасно пухлая, были названы морскими пехотинцами и даже амазонками «Сёстрами Горгон». Последние называют своих правителей этими именами за то, что любой, будь то мужчина или женщина, взглянув им на спину, тоже превратится в камень. С другой стороны, несчастная судьба экипажа морской пехоты не была сделана, глядя ей в спину; это сделал ее Акума но Ми .

Меро - Мэро но Ми (Плод Любви-Любви) , несмотря на то, что можно предположить из названия, на самом деле не заставляет цели влюбляться в пользователя. Вместо этого он питается необузданной похотью и/или инфляцией, которую цели показывают пользователю. Как только у пользователя есть падающие на него цели, все, что ему нужно сделать, это сложить руки в форме сердца и выстрелить лучом сердец, который превращает всех, кто смотрит на него, в твердый камень.

Вкупе с впечатляющей ловкостью, силой и мастерством в боевом стиле ее племени Боа Хэнкок была признана достойной Ситибуки .заглавие. Все, что она когда-либо просила взамен, это чтобы ни один морской пехотинец или правительственный чиновник, будь то мужчина или женщина, никогда не ступал на ее родной остров и не вмешивался в дела ее пиратской команды в открытом море. Что приводит к тому, что королева возвращается домой из успешного рейдового путешествия, а также встречается с вице-адмиралом, который хотел услышать, что Хэнкок выполняет свою часть сделки; в то время как его команда, к сожалению, обратилась в камень, их начальник смог избежать этой участи, пронзив собственную руку. Боль успешно блокировала любую похоть или взвинчивание, которые его позорная команда даже не пыталась скрыть. Тем не менее, Хэнкок оставил его на том корабле с каменными статуями, чтобы команда сделала это самостоятельно.

Во многом из-за ее взглядов, ненавидящих мужчин, из-за того, что мужчины каждый раз уходят одним и тем же, и из-за того, что ее красота может соблазнить даже ее коллег-женщин, у Хэнкок развилось довольно избалованное и самомнительное отношение. Она будет готова

даже пнуть очаровательных маленьких питомцев, таких как щенки и тюлени, просто потому, что они оказались у нее на пути. Только из-за ее красоты и того, как она может показывать невинный, детский взгляд, утверждая, что ничего не знает, и боялась, что на нее закричат, она осталась безнаказанной; работал каждый раз.

Ну, на самом деле не все время. Есть еще несколько исключений, несколько человек, на которых ее чары не действуют так же хорошо, как на массы. При этом к Хэнкоку действительно приставала старая амазонка с тростью и хрустальным шаром, пришедшая заявить, что правлению королевы скоро придет конец. Жаль, что это больше походило на заговор, а хрустальный шар оказался подделкой. Вместо этого старую амазонку быстро выгнали из дома на каменной стене. Совершив чистую посадку, эта старая амазонка заметила, что, хотя она и была старой, она была предыдущей королевой амазонок, пока Хэнкок не захватил ее трон.

Прямо сейчас Хэнкок также уничтожила свою глиняную фигурку, сделанную молодежью племени, она не хотела ничего из земли внизу в своем доме. Со всем, что позади, горячая ванна наконец-то была в работе. Конечно, она потребовала, чтобы ее сестры стояли на страже впереди, пока все здание будет эвакуировано. Амазонкам сказали, что они превратятся в камень, если останутся во дворце, пока королева купается. Этот сеанс пути, однако, должен был быть прерван, несмотря на то, что потолок рухнул и трое злоумышленников приземлились в ванной и снаружи самой ванны.

XXXXX

"Кто посмеет...!?" Хэнкок была поражена наверняка, и все же мысль о злоумышленниках после ее жизни не была в ее уме, она надеялась, что безопасность, принесенная ее сестрами, не позволит никому войти в ванны. Теперь ее больше волновало другое, теперь не один, а трое злоумышленников прорвались к ней на крышу. «Сандерсония! Мэриголд! Ко мне сейчас же!»

Ее сестры из-за пределов ее явно и прибыли в мгновение ока. Сандерсония — высокая женщина, похожая на змею, с пышной фигурой и большой грудью, как у ее сестер. Ее голова непропорционально большая и широкая по отношению к телу, а длинный язык раздвоен, часто торчит изо рта, а глаза цвета морской волны. Она одевается в очень откровенную одежду: зеленый топ от бикини с белыми неправильными узорами, белая накидка поверх него и зеленые трусики с клапанами по обеим сторонам бедер.

Мэриголд, с другой стороны, мускулистая, толстая, крупная женщина. У нее также большая грудь с откровенным декольте. Ее волосы уложены так, что напоминают узоры на капюшоне кобры и отчасти шлем валькирии. Мэриголд носит розовое бикини с золотыми кисточками, спускающимися к ее розовой набедренной повязке и фиолетовым отворотам. Она также носит повязку на голове и ожерелье из розовых цветов. В ее руке был роскошный купальный халат, в который Хэнкок немедленно облачился.

«Человек! Как, черт возьми, ты попал на наш остров!? Как ты пробрался через охрану деревни!?» Мэриголд закричала в гневе и недоверии. "И те две дамы позади него, они тоже посторонние! Без сомнения, в союзе с его грязным человеком!"

«Молчать Сестры! Он совершил преступление большее, чем вторжение на наш остров! Он видел, что было у меня на спине!» Хэнкок не собирался позволять злоумышленникам объясняться. Ее даже не волновало, что еще двое упали вслед за мужчиной и приземлились на последнего, как на подушку. Только когда незваные гости, Луффи и компания, повернулись лицом к королеве, которую они побеспокоили, Хэнкок заговорил осуждающим голосом. «Мерзкий самец и ваши соратники стали свидетелями чего-то, что все мы трое скорее умрем, чем раскроем. Примите свое наказание! Мери-Мери Мягкий (Луч Люви-Люви) !»

Как только Хэнкок сложил руки в форме сердца, поток сердец хлынул на Луффи и его девочек. В то время как две девушки напряглись при виде странного пучка сердец, Луффи даже не пытался встать со своего места. Через несколько секунд ничего не произошло. «Хорошо, леди, это был хороший трюк. Вы можете просто дать нам плот или что-то в этом роде?» Казалось самоубийством для мужчины вести себя как хулиган в присутствии самого красивого мужчины в мире. К счастью для него, три сестры были больше сосредоточены на том, что луч ничего ему не сделал.

"Мери-Мери Mellow (Луч любви-любви)!" Хэнкок использовал еще один, и, как и в первый раз, ничего не произошло. «Мери-Мери...».

«Леди, если это не сработало во второй раз, то зачем пытаться? Мы даже не хотим быть здесь, у нас есть места, чтобы быть». Луффи прервал Хэнкока, поднялся и протянул руку помощи Нами и Пероне, которые всё это время были немного напуганы. Они понятия не имели, как их тоже не превратили в камень.

«Что это значит?! Ты видел меня голой, но моя сила не может превратить тебя в камень!» Хэнкок действительно никогда не сталкивался с таким существом. Мужчины, женщины, дети и даже животные влюбляются в ее красоту, и ее силы действовали на всех, кроме Луффи или его товарищей.

— Хочешь знать, Боа Хэнкок? Луффи усмехнулся Императрице Пиратов, которая была еще более потрясена. «Да, я знаю тебя, и причина, по которой ты не можешь превратить меня в камень, в том, что ты — жалкая роза прямо из ада. Твое отношение портит твоё хорошенькое личико. Кроме того, твоя сила больше действует на девственниц, которые мечтают потерять его с прекрасной подругой. И никто из нас не девственница ". Несмотря на обстоятельства, Нами и Перона сильно покраснели; даже Луффи вырос, когда разговаривал с Хэнкоком.

К настоящему времени все три сестры возмущены. Они больше не знали, что делать с ситуацией. Это бросило им всем вызов, и они понятия не имеют, как вести себя с мужчиной, который видел обнаженную женщину, признался, что предавался удовольствиям плоти, и все же Мери-Мери Меллоу не действует на него. "Кто ты, черт возьми, такой!?"

«Я такой же пират, как и ты. Меня зовут Луффи, Монки Д. Луффи. Возможно, ты не слышал обо мне, но я причинил много неприятностей многим людям, которые думали, что могут надуть меня и выйти сухим из воды. " Луффи ответил. Затем он встал на колени и принял позицию капитуляции, к шоку своих товарищей. — А теперь давай покончим с этим. Нет смысла больше об этом говорить.

Больше слов не потребовалось, когда Нами и Перона посмотрели друг на друга и просто пожали плечами, прежде чем сделать то, что делал Луффи. Хэнкок молча подала знак своим сестрам задержать троих злоумышленников, пока ее разум был в смятении из-за того, что только что произошло. Что за человек этот Луффи?

XXXXX

У основания дворца королевы находится арена в римском стиле. Прямо сейчас он забит до краев амазонскими обитателями острова, и все они приветствуют шоу, объявленное их королевой лично. Именно здесь злоумышленники или все, кто бросает вызов правилу и слову королевы, должны быть выставлены на обозрение перед казнью. Сегодня героями шоу стали рыжеволосый мужчина в соломенной шляпе и странная девушка, все трое были связаны маленькими черными змеями, которые действуют как веревки.

"Это человек, подлый человек!"

"Как он посмел прийти в наш дом!"

— Кто знает, что он собирался сделать с нами! И с детьми тоже!

«Принцесса Змей должна убить его самым кровавым способом, какой только можно вообразить!»

"БУ~!"

"УМЕРЕТЬ!"

«Смерть этому человеку и его приспешникам! Без сомнения, они такие же мерзкие, как и он!»

Забавно, что толпа ликует, освистывает и кричит, что пираты делают вас толстокожим. Луффи и Нами даже не дернулись; Сама Перона просто выглядит раздраженной тем, где она была. Но она просто не могла заставить себя спорить со своим новым капитаном.

"ТИШИНА!" Хэнкок громко ревет, что эффективно заставляет толпу замолчать. «Уверю вас всех, этот мерзкий человек и пара его неуправляемых чужаков умрут за вторжение на наш остров! За то, что осмелились бросить вызов моей порядочности, вломившись во время моего королевского купания, они все умрут мучительной смертью! Они могут только Назовите себя счастливыми, что они не смотрели мне в зад, иначе они бы обратились в камень, как только насильственно вошли!"

Толпа проглотила эту историю и начала выкрикивать еще больше насмешек и насмешек над незваными гостями, избежавшими проклятия, которое напугало каждую амазонку, увидев голую спину своего лидера; королевские сестры были единственным исключением из

проклятия, то есть амазонок. — Они серьёзно верят в эту чушь, Луффи? Нами пришлось просить, несмотря на обстоятельства; без сомнения, что-то, что ее любовник натер на нее.

«Из того, что я узнал, только королевские сестры и их пиратская команда покинули остров и увидели мир, они знают, как выглядят мужчины. Остальные амазонки крайне скрытны, ни разу не покидали остров. Они просто доверчивы, невежественны и поверят всему, что их королева накормит». — проворчал Луффи, совершенно не забавляясь. «Все, что они знают о мужчинах, это то, что все они злые и лишь немного похожи на женщин, но они не видели ни одного до сегодняшнего дня».

«Итак, что мы собираемся делать~? Эти черные змеи вызывают у меня сыпь~!» Перона вслух пожаловался, что это заставило толпу еще больше насмехаться над ними, если это было возможно. Не то чтобы девушку-призрак это когда-либо волновало.

«Не намного дольше». Луффи ответил, как только земля, на которой они все стояли, начала немного грохотать. «Похоже, первый акт сейчас на сцене». Обратив их внимание, появился гигантский черный кот с наточенными к пиру зубами. Судя по всему, амазонки узнали в звере «Бакуру-пантеру». Бакура — огромная черная пантера с желтыми и красными глазами и большими клыками. На ней коричневая кепка, спускающаяся до середины спины. У нее также широкая улыбка с острыми зубами.

«Бакура, съешь этих незваных гостей и покажи нам всю свою свирепость!» — скомандовала Хэнкок со своего стула. И это заставляет толпу аплодировать еще сильнее, в то время как черные змеиные крепления фактически убираются, отслаиваясь. Это позволило испытуемым, наконец, встать на ноги, но при этом они не проявляли страха. Каким-то образом быть окруженным насмешливой толпой, требующей крови, с гигантским котом, собирающимся их съесть, не было чем-то новым с тех пор, как Пираты Соломенной Шляпы впервые прибыли на Гранд Лайн.

Это совсем не остановило Бакуру. Она подождала, пока дрожь света не скользнула по ее глазам, сигнализируя о том, что пора есть. Могучим прыжком могучая кошка уже затмила свою добычу. Если бы она только увидела на лице Луффи выражение более крупного хищника, может быть, Бакура могла бы попятиться вместо этого, пока он не закричал, чтобы мир услышал:

"СЕЙЧАС!" Словно фокусник на сцене, Луффи что-то вытащил из рукава. Что-то около сорока футов в длину, с массивными челюстями, которые схватили Бакуру в том месте, где шея и руки были прикреплены к остальной части тела. Пока амазонки были в полном шоке, Перона испугалась и спряталась за ухмыляющимся Луффи. Тишина была нарушена только тогда, когда Нами с удивлением и облегчением воскликнула:

"Нола!?"